

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

После неудачной попытки прорваться во дворец, он постоянно был вынужден тесниться в Восточном дворце. Император Тяньшэн хотел, чтобы все битвы остались в Восточном дворце. Кровь могла запятнать Восточный дворец, а не главный дворец.

Император казался спокойным. Он позвал Фэн Чживэй играть в шахматы в большом шатре. Фэн Чживэй проиграл две партии и выиграл одну. Император был очень доволен.

Время от времени присылали военную газету. Император Тяньшэн выглядел спокойно, его глаза были спокойны при свете свечи, и каждая морщинка была измята и затянута.

Сердце Фэн Чживэя так же холодно, как этот холодный кусок нефрита.

Это погружение в себя похоже на семью Юань Юаня.

Шахматы играли до полуночи, оседлав быстрого коня и шагая сквозь ночь, смутно записывая весь путь, император Тяньшэн не мог усидеть на месте, щелкал сыном, действие казалось слишком сильным, свет свечи дрожал.

Фэн Чжи тихонько вздохнул, встал и сказал: "Вэй Чэнь непобедим, его величество пощадил меня!".

Император Тяньшэн рассмеялся и взмахнул шахматными фигурами. Фэн Чживэй немедленно отступил. Когда он подошел к двери, то услышал, как император вздохнул: "Давайте послушаем вместе".

Скрепя сердце, но не решаясь уйти, она опустила брови: "Да".

Как только он поднял глаза, он увидел, что глаза императора устали, и он в трансе вспомнил, что принцы напали на Нин И после экрана в тот день.

Появилась запечатанная лаком военная газета, и император Тяньшэн посмотрел на нее, его брови внезапно задрожали, а затем он гневно выстрелил по столу.

"Черт!"

Принц не знал, что происходит, и внезапно обстрелял внешнюю стену Восточного дворца из артиллерии. Восточный дворец Дворец Минъи изначально был частью королевского дворца. Позже, символически, отдельная территория была отделена стеной.

Прямо во дворец, остатки гвардейцев и гарнизонных лагерей, заставших в мертвых и не знавших удачи, яростно вырвались, горели во дворце и держали десятого принца и принцессу Шаонин в качестве своих качеств. справедливость.

Лампа и свеча на столе затрещали, военная газета догорала, и выражение лица императора в дыму было яростным. Уговорила старшего брата, чтобы не отбирал у нее детей, не хотела, чтобы принц сердился, даже сестер не отпустила!

Несколько чиновников-ветеранов поспешили услышать эту новость и выглядели потрясенными. За дерзость принца, который был подозрителен, но никто не нашел для него причины, все они говорили, что человеческое сердце непредсказуемо. Принц был самым

злодеем, а принц - сумасшедшим. Ваше Величество так милостиво, что он может быть так разочарован!

Фэн Чживэй смотрел холодными глазами, вспоминая сына бакалавра университета Дунчжэ, который был сыном Яо, которому Гу Наньи сломал палец. Он уже несколько раз видел его у Нин И.

Император Тяньшэн немного подождал, медленно успокаиваясь, и вдруг сказал глубоким голосом: "Господин Вэй".

Вот... - Фэн Чжи слегка зарычал, - или не смог спрятаться, быстро покинуть Цинмин, и избегать большого императора с императором в лагере, разве Ваньцзюнь не должна нуждаться в ней на стороне? Я не хочу, чтобы это произошло.

Мастер Гу не должен был показывать руку в тот день, но теперь это можно считать запомнившимся.

Четверть часа спустя, тысяча военных бухгалтеров Хувэй, Фэн Чживэйю не оставалось ничего другого, как взобраться на лошадь, уговаривая Наньи: "Давай выпьем".

Мастер Гу Шао изначально не любил вставать посреди ночи. Услышав это предложение, он тут же спросил: "В тот день".

Фэн Чживэй продолжал уговаривать: "Чунь Юмэн, возьми тебя с собой, чтобы найти его".

Мастер Гу, казалось, очень обрадовался, сорвал лист травы, сложил его вдвое и вручил ей в награду.

Фэн Чживэй откусил кусочек.

Положив горькую траву между зубами, Фэн Чживэй сразу же развернулся, но его сердце при расставании думало о словах императора Тянь Шэна. Глаза этого глубокого императора были обеспокоены, и он сказал ей: "Должен спасти принцессу".

Я никогда не думала, что у императора Тянь Шэна действительно доброе сердце к Шаонин. Возможно, в королевской семье Нин осталась только семейная привязанность?

Как только лошадь вернулась в город, император Цзин уже находился на военном положении, а войска Хувэй были размещены на всех правительственных воротах императорского города. Эта армия была освоена еще при императоре Тяньшэне, когда он был еще родственником династии Дачэн. Главнокомандующий Сюй Юаньлян и заместитель командующего Чунь Юйхун были после министра-основателя Лонг Югуна.

Дым из Сихуамыня валил и кричал, чтобы убили Чжэньтяня. Нин И и Сюй Юаньлян атаковали остатки князя. Князь был окружен у башни Тяньбо в Наньгуне. С ним были Шаонин и десятый князь.

Фэн Чжи сидела на лошади с закрытыми рукавами, глядя на угол императорского города в **** огня, темно-красный свет проецировался на ее щеки и глаза, и в нем было что-то вроде воды и блеска.

Она не вывела тысячу тигров на поле боя, не привела Гу Наньи в армию, чтобы спасти людей, а

спокойно ждала.

Через некоторое время Нин И поспешно подошел и молча остановился рядом с ней.

Пара мужчин и женщин, молча сидящих на лошадях, смотрели на тот угол **** сражающихся.

"Некоторые люди не могут жить". Через некоторое время Нин И легкомысленно произнес.

"Некоторые люди не могут умереть". Фэн Чживэй улыбнулся ему: "Например, заложник".

"Ты спас Нин Цзи". Нин И нахмурился: "Вы также можете объяснить вашему величеству". Он сделал паузу и спокойно сказал: "Я буду защищать тебя".

Фэн Чживэй поверила этому предложению, но промолчала. Это был первый раз, когда она договаривалась с Нин И об обмене процентами, но она чувствовала холод в сердце.

В нескольких словах, это имеет решающее значение для человеческой жизни, Нин И должна быть в порядке, но почему вы должны быть так спокойны?

Старый император холоден, а король Чу глубок. Как только она вошла в круг сражения, первое, что нужно сохранить - это только себя.

Оказалось, что она и по натуре человек холодный и тонкий.

"Не подведи меня". Человек в пылающем огне задорно улыбнулся. "Иначе ты впадешь в отчаяние".

Улыбка была многозначительной, а в глазах Мо Юя плескалось что-то такое, чего не мог понять даже Фэн Чживэй.

Фэн Чжи слегка повернул голову.

"Не дай мне отчаяться". Она улыбнулась в ответ.

"Иначе я сойду с ума".

Сразу за башней Тяньбо Фэн Чживэй наблюдал за ситуацией. Принц, конечно, держал заложников и упрямо сопротивлялся, но с военной мощью в руках Нин И захватить башню Тяньбо было действительно легко. Только медленный огонь, намеренно пытаясь вселить в кронпринца уверенность, вывести из последнего безумия, заставил его отчаяться, лучше умереть вместе с Шао Нином.

Если вы правильно догадались, у кронпринца были глаза и уши Нин И, а руки Нин И были бесконечны. Переговоры только что были только из-за страха, что она возьмет Гу Нань, чтобы создать проблемы.

Если бы не открытые окна башни Тяньбо, все внутри могли бы хорошо видеть, и я боялся, что принц и Шаонин замерли бы на месте.